

Чу Юнь фотографировал пейзаж, а Мэн Бэйсин — Чу Юня. Когда Чу Юнь любовался видом, его глаза светились; он больше не опускал голову с робким видом. Пусть густая чёлка и закрывала лицо, Мэн Бэйсин всё равно мог мысленно дорисовать его целиком: наверняка глаза сияли, а во взгляде плясала тихая радость. Чу Юня было так легко сделать счастливым.

Но в этот момент сам Чу Юнь застыл в недоумении. Опустив взгляд на только что сделанную фотографию, он заметил кое-что странное.

Всё те же голубое небо и белые облака, всё та же рощица гинкго. Единственное отличие — в кадр случайно попала баскетбольная площадка, а вместе с ней и какой-то игравший в мяч парень с голым торсом, чьё лицо было не разглядеть.

— ...

— 001, мне кажется, ты должна кое-что мне объяснить.

На самом деле задания отдела пушечного мяса оценивались автоматически, в автономном режиме, так что 001 и сама ничего объяснить не могла. Это вообще было не её дело. Кто же знал, что система засчитает фотографию человека с голым торсом как снимок обнажённого тела?

Дебильная система!

Вспомнив, как вчера осторожничал и крался украдкой, будто последний дурак, Чу Юнь только сильнее разозлился. Он же говорил: с чего вдруг мелкому пушечному мясу досталось задание такой сложности? Совершенно нелогично.

Но вместе со злостью пришло облегчение. Сложность задания резко упала — теперь выполнить его можно было за считанные минуты. Больше не придётся постоянно жить как на иголках.

Чу Юнь живо поднял телефон и несколько раз щёлкнул камерой в сторону баскетбольной площадки.

□Задание №1: (5/5)□

Услышав уведомление о выполнении задания, Чу Юнь радостно улыбнулся. А стоявшему рядом Мэн Бэйсину стало совсем не до улыбок.

Почему Чу Юнь фотографирует эту кучку уродов на площадке? Ни лица, ни фигуры, да и в баскетбол играют так, что смотреть больно! Зачем их вообще фотографировать?!

Не заметив перемены в настроении спутника, Чу Юнь, наконец разделавшийся с заданием, с

лёгкой душой повёл Мэн Бэйсина к следующей аудитории.

Мэн Бэйсин был очень общительным: то и дело кто-нибудь здоровался с ним. Он отвечал всем небрежно, один за другим, а Чу Юнь, найдя аудиторию, сразу вошёл внутрь и совершенно не заметил, что тот не! до! во! лен!

Чу Юнь сел на место, разложил учебник и конспекты к паре. Мэн Бэйсин посмотрел на его лицо — и внезапно перестал злиться. Ну чего сердиться на Чу Юня? Бедняжка просто никогда не видел ничего получше.

В следующий раз надо позвать его посмотреть, как играет он сам. Вспомнив свои неплохо натренированные мышцы, Мэн Бэйсин тайком усмехнулся. Вот тогда Чу Юнь точно будет сражён наповал!

Один всем сердцем слушал лекцию, а мысли второго уже улетели в облака. Так они и дотянули до конца пары.

Почти сразу после звонка пришло сообщение от Се Чжиюя.

Се Чжиюй: □Сяо Юнь, пара закончилась? Не покупай еду, я заказал доставку. Сразу возвращайся в общежитие ∩_∩□

су: □Хорошо, мы уже идём.□

Столовая и общежитие находились на противоположных концах кампуса, одна на юге, другое на севере. Чу Юнь никак не мог понять, почему при строительстве университета их не расположили рядом. Столько ходить — настоящее мучение.

Первоначальный Чу Юнь каждый день ходил в столовую пешком, потому что доставка стоила ещё два юаня. Он был настолько экономным, что даже совместные заказы еды не делал. Да и его древний телефон с паутиной трещин вряд ли справился бы с такими сложными операциями.

После целого утра занятий казалось, будто из тела высосали душу. Они вместе с толпой студентов спустились вниз. Мэн Бэйсин держался рядом с Чу Юнем, заслоняя его от спешащих на обед людей, чтобы никто случайно не толкнул.

— Пф.

Раздался крайне недружелюбный смешок.

Чу Юнь непонимающе повернул голову и первым делом увидел ярко-рыжие волосы. В хряще

уха незнакомца блестела броская серьга из чёрного обсидиана.

Парень был очень красив: дерзкий, свободный, с острым взглядом, от которого возникало ощущение, будто тебя выслеживает крупный хищник. На нём была обычная чёрная футболка, а под ней бугрились крепкие мышцы.

Да, выглядел он действительно эффектно. Если не считать того, что сейчас с насмешкой и явным презрением косился на Чу Юня.

Сквозь пряди чёлки Чу Юнь видел, что человек напротив смотрит на него совсем недобро, да и тот смехок, похоже, предназначался именно ему. Впрочем, незнакомец уже отвёл взгляд.

Мэн Бэйсин тоже заметил рядом Ци Е. Они по меньшей мере несколько раз разговаривали и пару раз играли вместе в баскетбол. Увидев, как Ци Е только что посмотрел на Чу Юня, Мэн Бэйсин без лишних слов притянул Чу Юня ближе к себе.

Ци Е словно не мог на это смотреть. Он резко зашагал вперёд. Стиснутые кулаки и тяжёлая, агрессивная походка ясно показывали: он разозлился.

Мэн Бэйсин опустил голову:

— Ты его знаешь?

Чу Юнь сделал пару шагов в сторону, выбираясь из-под его груди. Такая близость ему не нравилась. Заодно ответил:

— Не знаю. А ты знаешь, кто он?

От 001 Чу Юнь уже успел узнать, что это и есть главный герой-гун. Первоначальный Чу Юнь пока никак с ним не пересекался, да и сам Чу Юнь никогда его не провоцировал. Поэтому он невольно задумался: тот издевательский смехок и правда был адресован ему?

— А, знаю. Пару раз разговаривали. Его зовут Ци Е, он капитан университетской баскетбольной команды. Играет... ну, более-менее.

Чу Юнь задумался и машинально переспросил:

— Вот как. А если с тобой сравнить?

— Пф... Я вообще-то обычно особо не тренируюсь, да мне и вступать в команду неинтересно. А он каждый день тренируется, ездит на матчи — и всё равно проигрывал... Мы с ним как-то

играли. Тогда я был не в форме, поэтому он еле-еле выиграл. А если по-настоящему сравнить, ещё неизвестно, кто кого...

Мэн Бэйсин долго и мучительно оправдывался, а закончив, только тогда понял, насколько типично и жалко всё это прозвучало. От неловкости он почесал голову и попытался перевести тему:

— Вообще-то ты тоже должен его знать. Он числится в нашей комнате. Просто ни разу в общежитии не жил — съехал на квартиру.

Эта фраза действительно отвлекла Чу Юня.

— А, вот как. Я забыл.

Только теперь он вспомнил этот кусок сюжета. 001 уже рассказывала, но он тут же всё выкинул из головы. По роману, ближе к середине истории главный герой-гун должен был ради главного героя-шоу вернуться в общежитие, обнаружить мерзкие выходки первоначального Чу Юня и, эффектно защищая любимого, выставить пушечное мясо за дверь. После этого Чу Юнь исчезал из сюжета.

Судя по тому, как Ци Е смотрел на него сейчас, похоже, в этой версии Чу Юнь сойдёт со сцены ещё быстрее: его возненавидели уже при первой встрече.

<http://bllate.org/book/19031/1894329>